

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ
MA UL В ВЕРХНЕНЕМЕЦКИХ ГОВОРАХ АЛТАЯ**

*Работа представлена кафедрой немецкого языка Лингвистического института
Барнаульского государственного педагогического университета.
Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Л. И. Москалюк*

В статье делается попытка анализа соматических фразеологизмов с компонентом *Maul* в верхненемецких говорах на Алтае в рамках лингвокультурологического и когнитивно-семантического подхода. Целью анализа является выявление национально-культурных особенностей фразеологической картины мира немцев Алтая.

The author of the article makes an attempt to analyse somatic phraseological units with the component «Maul» in the Upper German dialect group in the Republic of Altay within the bounds of linguistic cultural and cognitive semantic methods. The purpose of the analysis is to expose national and cultural peculiarities of the phraseological world image of the Altay Germans.

Данная статья представляет собой часть исследования соматической фразеологии немецких говоров на Алтае с целью выявления особенностей фразеологической картины мира этноса, существующего в течение длительного времени в пределах язы-

кового острова. Изучаемые нами говоры существующих (с. Красноармейское, с. Дегтярка) и бывших (с. Константиновка, с. Отрадное, с. Желтенькое, с. Самсоновка) сел Немецкого национального района относятся к верхненемецким говорам, среди которых

можно выделить относящиеся к южнонемецким, восточносреднемецким диалектам, а также говоры, имеющие черты среднемецких и южнонемецких диалектов¹

Материалом исследования являются фразеологизмы с соматизмом (лексемой, обозначающей часть тела) *Maul* (в количестве 10 единиц), собранные во время лингвистической экспедиции в Немецкий национальный район Алтайского края в 2007 г. и заочно с помощью заочного анкетирования носителей языка в 2005-2007 гг.

В качестве рабочего нами принято определение языковой картины мира, данное в работе З. Д. Поповой и И. А. Стернина, понимающих под ней «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа»². В рамках этого понятия мы выделяем «фразеологическую картину мира» как совокупность сформировавшихся в общественном сознании знаний и представлений народа об окружающем мире, закрепленных во фразеологических единицах языка.

Внутренняя форма фразеологических единиц как хранитель культурной и исторической информации, национального колорита исследуется с помощью лингвокультурологического подхода. Мотивированность фразеологизмов определяется в рамках когнитивно-семантического анализа (как его представляет Д. О. Добровольский).

С опорой на лингвокультурологический подход мы исследуем соматическую фразеологию в пределах фразеотематических полей, поскольку «язык в человеческом сознании хранится не в виде уровней, а в виде поля»³. Под фразеотематическим полем понимается совокупность фразеологических единиц языка, организованных по лексическому принципу⁴. В качестве ведущего члена поля выступает опорный конституент соматического фразеологизма - лексема-соматизм. Фразеотематическое поле имеет ядерно-периферийную организацию. Ядро поля составляют единицы, демонст-

рирующие универсальность образа мира носителей верхненемецких диалектов и носителей стандартного немецкого языка (его литературной и разговорной форм). На периферии находятся «собственно диалектные» единицы, своеобразие которых определяется прежде всего степенью и характером влияния на говоры русского языка.

Мотивированность фразеологизмов может описываться с помощью аппарата концептуальных метафор или фреймовой теории, согласно которой при ментальной обработке фразеологизмов активируются конкретные знания о мире - фреймовые и/или скриптовые. Кроме того, мотивированность фразеологизмов может также основываться на символическом знании, которое имеет большое значение при анализе соматической фразеологии, так как названия частей тела относятся к одному из четырех комплексов символов⁵.

Анализ фразеологизмов поля сведущим членом *Maul* осуществляется с помощью нескольких этапов. Первоначально определяется символическая функция (лингвистический фрейм) конституента *Maul*, согласно которой группируются единицы, реализующие эту функцию. В рамках каждой группы вычленяются фразеологические значения, которые формулируются с опорой на контекстные ситуации и толкования, предоставленные информантами. Далее дается краткий лингвистический анализ фразеологической единицы и исследуется ее мотивированность и лингвокультурологические особенности.

Исследуемое фразеотематическое поле в верхненемецких говорах на Алтае организовано лексемой *Maul*, так как она используется во всех без исключения изучаемых говорах для нейтрального выражения значения «рот» вместо литературной немецкой лексики *Mund*⁶.

Лингвистический фрейм (в терминологии Цзинюи Се Ш., Колодкиной Е. Н.⁷) соматизма *Maul* в составе диалектных фразеологических единиц складывается в ос-

новном из двух его реализаций: символов *Maul* как органа речи и как органа принятия пищи. Наиболее продуктивной оказалась сема, связанная со значением соматизма *Maul* как органа речи (7 фразеологических единиц), что объясняется значимостью рта для человека как средства осуществления вербальной коммуникации. Лишь в одном случае (фразеологизм 10) речь идет о метафорическом употреблении данного соматизма со значением реальной части человеческого тела.

Символ рта как **органа речи** реализуется в следующих фразеологических значениях:

- 1) «молчать, замолчать»:
- (1) 5 *Maul halte, zumache* «s Maul halten, zumachen»
- 2) «заговорить, высказаться»:
- (2) s *Maul uf mache* «s Maul aufmachen»
- 3) «сильно удивиться»:
- (3) (s) *Maul ufraifje, uf sperre* «(s) Maul aufreilkn, auf sperren»
- (4) *Maul un Noas uf sperre* «Maul und Nase auf sperren»
- (5) *Maul un Aag ufraifje* «Maul und Auge aufreifien»
- 4) «проболтаться»:
- (6) 5 *Maul vaprenne* «s Maul verbrennenw
- 5) «быть находчивым в разговоре»:
- (7) *net uf's Maul kfalle sai* «nicht auf das Maul gefallen sein»

Как и в стандартном немецком языке, оборот (1) с глаголом *halte* чаще употребляется в повелительном наклонении с целью призвать собеседника замолчать (*Halt s Maul.*). Фразеологическое значение 3) выражается целым рядом устойчивых словосочетаний, два из которых (3 и 4) имеют аналог в языке-основе, а оборот (5) мы относим к группе лингвоспецифичных оборотов, не имеющих аналогов в языке-основе и языке окружения островного говора. Фразеологизм (6) характеризуется отсутствием в верхненемецких говорах Алтая возвратного местоимения *sich* в форме дательного падежа, входящего в структуру

аналогичного оборота в стандартном немецком (нем. *sich den Mund (das Maul) verbrennen*). Однако, несмотря на это, мы относим этот оборот к ядерной группе фразеологического корпуса верхненемецких говоров Алтая. Оборот (7) также имеет аналог в языке-основе, фразеобразующий компонент которого выражен соматизмом *Mund*.

В основе мотивированности оборотов (1), (2) лежит архетип рта как органа речи. Этот устойчивый образ подкрепляется элементарными представлениями (знаниями) человека об артикуляции: чтобы произнести что-либо, необходимо, по крайней мере, открыть рот.

Фразеологизмы со значением «сильно удивиться» представляют собой метафорически переосмысленные жесты. Это так называемые кинематемы, «симптоматично базированные метонимии, которые являются одновременно и метафорами»⁸. Их распространенность обусловлена, вероятно, активным участием данной части человеческого тела в выражении чувств.

Благодаря добавлению к структуре оборота (3) лексем, обозначающих другие части тела, произошло изменение первоначального значения в сторону большей экспрессивности (обороты 4 и 5). Кроме того, парадоксальный образ в основе оборота (4) создается добавлением компонента-соматизма, не имеющего отношения к данной мимической реакции.

Фразеологическая единица (6) реализует скрипт «обжигание рта», т. е. ситуацию из концептуальной сферы «принятие пищи», в которой реализуется второе символическое значение немецкой лексики *Mund* и которая переносится на конечную концептуальную сферу «говорение». Основу сходства составляет содержащаяся в семантической структуре выражения сема неожиданности, внезапности, с которыми человек обжигает ротовую полость горячей пищей (предварительно не остудив ее) и выдает какую-либо информацию (предварительно не подумав).

Оборот (7) мотивирован главной символической реализацией соматизма *Maul* и является синхронно «прозрачным» для носителей изучаемых говоров. При ментальной обработке анализируемого фразеологизма в этническом сознании возникает образ человека, упавшего на пол (на землю) лицом вниз, в результате прижавшим рот своим телом. Если же, согласно «прямому» прочтению оборота, он «не является упавшим на рот», то ему ничто не препятствует отражать нападки в разговоре.

Второй важной для человека является функция рта как **органа принятия пищи**. Эта символическая реализация соматизма *Maul* во фразеологическом корпусе верхненемецких говоров Алтая реализуется в значениях:

1) «разыгрался аппетит»:

(8) *(s) Wassa, Spugel loift im/em Maul zamma* «(s) Wasser, Spucke läuft im Maul zusammen»

2) «бедно жить»:

(9) *s Maul uf Tisch schlage* «s Maul auf Tisch schlagen»

Появление варианта (*Spugel*) согласованного компонента *Wassa* в верхненемецких говорах Алтая обусловлено, на наш взгляд, влиянием на язык этноса иноязычного окружения (ср.: русс, «слюнки текут»). В стандартном немецком и в русском языках аналогичные обороты подверглись переосмыслению и употребляются также в значении «предвкушать что-либо заманчивое». В языке немцев Алтая отмечено употребление оборота (8) лишь в отношении чего-либо съедобного. Значение «бедно жить» представлено во фразеологическом корпусе немцев Алтая уникальной единицей (9).

Фразеологизм (8) мотивирован знанием о физиологических процессах в организме: появление слюны является реакцией голодного организма на увиденное или учуянное съедобное.

Для анализируемого оборота (9) характерно наличие во фразеологическом значении семы «голодать», которую транслирует соматизм *Maul*, являющийся в этниче-

ской картине мира немцев Алтая символом органа принятия пищи. Во внутренней форме этого оборота содержится представление о способе справиться с голодом, если нет возможности его утолить: лишить рот способности принимать пищу («прибить его к столу»). Для сравнения: подобное представление лежит, на наш взгляд, и в основе русского фразеологизма «зубы на полку положить» со значением *дойти до крайней бедности, до голода*.

Соматизм *Maul* может употребляться в составе фразеологического оборота немцев Алтая и в качестве обозначения рта как реальной **части человеческого тела** с целью создания образа недовольного человека со значением:

1) «выражение недовольства»:

(10) *s Maul vaziehe* «s Maul verziehen»

Фразеологизм (10) является, на наш взгляд, структурно трансформированной в говорах алтайских немцев стандартной немецкой единицей *ein (schiefes) Maul Ziehen*, сохранившей объем значения. Трансформация коснулась согласованного компонента и заключается в добавлении приставки *va* к глагольному компоненту фразеологического оборота.

Мотивированность оборота определяется его принадлежностью к группе кинематических. Она транслирует конвенционализованное знание о том, что искривленный рот характеризует недовольного чем-либо человека.

Итак, ядро фразеотематического поля с ведущим членом *Maul* составляют следующие универсальные единицы: (1), (2), (3), (4), (6), (7), (8 с компонентом *Wassa*), (10). Эти обороты имеют соответствие в стандартном немецком языке. Периферию диалектного фразеологического корпуса с ведущим членом *Maul* составляют:

а) единица, возникшая в говоре под влиянием языка окружения (**русского языка**). Ее своеобразие заключается в лексической трансформации (под влиянием русского языка) общенемецкого фразеологизма с со-

хранением общего значения (оборот **8** с компонентом *Spugel*);

б) лингвоспецифичные обороты: (5), (9).

Таким образом, особенностью фразеологического поля *Maul* в верхненемецких

говорах на Алтае является отнесенность большинства фразеологических единиц с исследуемым компонентом к ядру фразеологического корпуса говоров, обусловленная их универсальным характером.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Москачюк Л. И.* Современное состояние островных немецких диалектов: Монография. Барнаул: Изд. БГПУ, 2002.

² *Попова З. Д., Стернин И. А.* Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2002. С. 5.

³ *Купина Н. И.* Структурный и семантический аспекты лексико-фразеологического поля «внутренние органы человека». [Электронный ресурс]: На материале французского языка: Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Белгород, 2005. С. 4.

⁴ Там же. С. 25.

⁵ Piirainen, Elisabeth. Phraseologie des Japanischen - Vorarbeiten zu einer interkulturellen Erforschung von Symbolen in der Sprache// Von der Einwortmetapher zur Satzmetapher/Rupprecht S. Baur; Christoph Chlosta. - Bochum: Universitätsverlag Brockmeyer, 1995. S. 277-278.

⁶ *Москачюк Л. И.* Современное состояние островных немецких диалектов: Монография. Барнаул: Изд. БГПУ, 2002. С. 165.

⁷ *Цзинюи Се Ш., Колодкина Е. Н.* Фреймовый и лингвокультурологический анализ устойчивых словосочетаний, содержащих ботанизмы, в китайском, английском и русском языках // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.lingvomaster.ru

⁸ Dobrovolskij Dmitrij. Idiome im mentalen Lexikon. Ziele und Methoden der kognitivbasierten Phraseologieforschung. Trier: WVT Wissenschaftlicher Verlag Trier, 1997. S. 121.